

В тот день ситуация была похожей. Родители не были дома, поэтому они пришли к бабушке поесть. Еда уже была готова, но неожиданно пришли старший двоюродный брат и сестра, чтобы поиграть. Затем он увидел, как бабушка одна на кухне убирает еду, оставленную для дяди, и бормочет себе под нос:

— Тогда пусть Сяо Юэ вернётся домой поесть.

В тот раз он внезапно сказал, что не голоден и не хочет есть, и его порция досталась Гуань Юэ. Иначе, если бы все ели, а она одна смотрела, ей, такой любительнице поесть, было бы очень грустно.

Сегодняшняя ситуация была похожей. В таких случаях бабушка всегда заставляла их есть меньше, чтобы оставить еду другим. В конце концов, бабушка его не любила, как и Гуань Юэ.

Он больше не придёт к бабушке есть.

Глаза Цзи Фэна покраснели. Гуань Юэ тоже было неприятно из-за поведения бабушки, особенно когда она увидела, как Цзи Фэн расстроился. Он никогда не терпел обид дома, но каждый раз, когда приходил к тёте, его доводили до слёз.

Больше они туда не пойдут.

Брат с сестрой не сказали ни слова, но в их сердцах зародилась одна и та же мысль.

Гуань Юэ последовала за Цзи Фэном домой. У порога они увидели Шэнь Цяна с большой миской в руках. Увидев их, он сказал:

— Я стучал, но никто не открыл. Думал, вас нет дома. Это рёбрышки, которые приготовил дедушка. Он сказал, что вы их любите, и попросил передать вам.

Гуань Юэ достала ключ, висевший у неё на шее, открыла дверь, и они вошли. Шэнь Цян сразу заметил, что глаза Цзи Фэна красные. Когда он перекладывал рёбрышки в миску, которую подала Гуань Юэ, он тихо спросил:

— Что с Цзи Фэном?

Гуань Юэ взглянула на него:

— Спасибо. Спроси его сам.

Она знала, что Шэнь Цян в последнее время много времени проводил с Цзи Фэном.

Шэнь Цян зашёл в восточную комнату, где посередине была повешена тканевая занавеска, разделяющая комнату на две части. Гуань Юэ и Цзи Фэн жили по разные стороны. В этот момент Цзи Фэн сидел на своей кровати, уставившись в пустоту.

Шэнь Цян молча сел рядом. Цзи Фэн посмотрел на него и спросил:

— Шэнь Цян, почему ты носишь фамилию Шэнь?

Он хотел узнать это с первой встречи. Старик Шэнь носил фамилию Шэнь, и он был его внуком. Почему же он тоже носил фамилию Шэнь? Неужели его отец тоже был Шэнь?

Шэнь Цян посмотрел на него и ответил:

— Я ношу фамилию матери.

Так и есть.

Цзи Фэн догадался:

— Почему? Обычно люди носят фамилию отца.

— Не знаю. С самого начала у меня было это имя, и никто не объяснял почему, — покачал головой Шэнь Цян.

Цзи Фэн откинулся назад, растянувшись на кровати, и уставился в потолок:

— Я тоже ношу фамилию матери. Отец сказал, что у них двое детей, и раз старший носит фамилию отца, то младший будет носить фамилию матери. К тому же маме было тяжело рожать меня.

Так что пусть бабушка ненавидит его за это. Ему больше нет дела до этого.

Шэнь Цян не стал спрашивать, почему Цзи Фэн расстроен, но пригласил его к себе. Дедушка приготовил ещё много вкусного.

Цзи Фэн с презрением посмотрел на него. Он что, думает, что он Гуань Юэ, которая не может устоять перед едой?

Когда Гуань Юэ узнала, что вся миска рёбрышек досталась ей, она радостно помахала Цзи Фэну:

— Иди, иди, сегодня можешь переночевать у Шэнь Цяна.

Старик Шэнь ждал, когда Шэнь Цян вернётся к ужину, и, увидев Цзи Фэна, добавил ещё один комплект посуды. Хотя Цзи Фэн был привередлив в еде, он всегда ел больше, когда старик Шэнь готовил.

Цзи Фэн смотрел на переполненную миску, и в его сердце защемило. Старик Шэнь не был его родственником, но всегда относился к нему хорошо. Мама говорила, что, когда он ещё не умел ходить, старик Шэнь за ним ухаживал.

Некоторые люди, хоть и были семьёй, не любили его, а другие, не имея никакого отношения, относились к нему так тепло.

Когда ужин закончился, было уже за восемь. Цзи Фэн редко переел, и теперь он лениво лежал на большой кровати Шэнь Цяна, не желая двигаться. Когда Шэнь Цян подошёл, он уже спал.

Спящий Цзи Фэн выглядел забавно: его голова лежала на руке, а сам он свернулся в маленький комочек.

В девять с небольшим мама Цзи, вернувшись с работы, узнала, что Цзи Фэн здесь, и пришла забрать его домой. Увидев, что он сладко спит на кровати Шэнь Цяна, она хотела взять его на руки, но Шэнь Цян тихо сказал:

— Тётя, пусть Цзи Фэн останется здесь на ночь. Не будите его.

Мама Цзи смутилась:

— Сяо Фэн ночью сбрасывает одеяло. Тогда позаботься о нём, Шэнь Цян.

Шэнь Цян заверил её, что всё будет в порядке.

Папа Гуань сегодня не вернулся домой. Гуань Юэ, помыв ноги, запрыгнула на мамину кровать. Мама Цзи спросила, что они ели на ужин.

Гуань Юэ рассказала, что съела большую миску рёбрышек, а Цзи Фэн ужинал у бабушки Шэня, и затем поведала о том, что произошло у бабушки.

Мама Цзи, услышав это, наполнилась гневом. Она всегда уважала свекровь и свёкра. Когда она только вышла замуж, свекровь сказала, что старый дом оставят для младшего сына, чтобы он женился, и они не смогут там жить. Она не сказала ни слова и через две недели после свадьбы переехала.

Они с мужем работали до изнеможения, и только с помощью её семьи смогли построить дом. Когда строили дом, свекровь не дала ни копейки. Она знала, что свекровь больше любит младшего сына, но Сяо Фэн и Сяо Юэ всё же были её родными внуками. Как можно так с ними обращаться?

Сейчас жизнь уже не такая, как раньше, когда в голодные времена не хватало еды. Она никогда не слышала, чтобы в какой-то семье ущемляли детей в еде. Если еды не хватало, либо готовили больше, либо делились поровну. Как можно обижать детей? Сяо Фэн и Сяо Юэ ещё так малы, что они могут подумать?

Мама Цзи, думая об этом, чуть не заплакала. Она много лет терпела обиды от свекрови, но никогда не плакала. Сейчас она больше всего переживала за детей.

Гуань Юэ, видя, что мама молчит, прижалась к ней:

— Мама, что случилось?

Мама Цзи обняла Гуань Юэ:

— Это мама виновата. Надо было вернуться и приготовить тебе ужин. Обещаю, в следующий раз вернусь раньше.

Гуань Юэ обняла маму за талию:

— Всё в порядке. Рёбрышки бабушки Шэня были очень вкусными. Я уже могу сама готовить, мама, не переживай.

Мама Цзи, видя, как её дети стали такими понимающими, почувствовала облегчение.

Тётя сказала, что Цзи Фэн ночью сбрасывает одеяло. Шэнь Цян услышал, но не придавал этому значения. Однако, когда настала ночь, он понял, что это значит.

Шэнь Цян лёг спать около десяти вечера. Дедушка хотел принести ещё одно одеяло, но Шэнь Цян решил, что большое одеяло и кровать вполне подходят для двух детей, и отказался.

Но как оказалось, даже самое большое одеяло и кровать были недостаточны для Цзи Фэна.

Цзи Фэн сначала спал, свернувшись в клубок, но, оказавшись под одеялом, он, видимо, согрелся, и его поза стала более раскованной. Одна нога была согнута, другая вытянута, и он занял середину кровати, оставив Шэнь Цяну лишь маленький кусочек с краю.

Но этого Цзи Фэну было мало. Во сне он начал менять позы: то двигал ногами, то руками, затем поворачивался, и вскоре уже лежал наискосок.

Переворачиваясь, он прижал половину одеяла под себя. Шэнь Цян, уже почти засыпая, вынужден был сесть и переложить одеяло.

Он придвинулся ближе к Цзи Фэну, потянул одеяло и снова закрыл глаза. Но прежде чем он успел заснуть, Цзи Фэн неожиданно пнул его.

Шэнь Цян вздрогнул и посмотрел на него. Цзи Фэн дважды дёрнул ногой и затих, не открывая глаз. На его лице даже была лёгкая улыбка.

Шэнь Цян подумал, что, возможно, Цзи Фэн, привыкший к маленькой кровати, теперь, оказавшись на большой, не мог сдержать свою гиперактивность. Если он всегда так спит, то, наверное, постоянно простужается, или тётя Цзи каждую ночь поправляет ему одеяло по семь-восемь раз.

Он никогда раньше не спал с кем-то. С тех пор как он себя помнит, он всегда спал один. Сам он спал спокойно, мало двигался, и даже если ночью поворачивался, то это было едва заметно. Он не знал, спят ли все люди так, как Цзи Фэн.

Наверное, таких мало.

Дорогие читатели, пожалуйста, добавьте книгу в избранное.

<http://bllate.org/book/16146/1445790>